

Одно время в наших играх вошло в обычай отыгрывать одному человеку по нескольку персонажей – хотя, конечно, возникали определенные сложности, когда эти персонажи встречались друг с другом. В сочинении, стилизованном под мардийское действо, одна из нас свела вместе всех своих из игры игре «Билликенский съезд». На полную труппу хватило, и даже с лихвою!

Немардийское действо

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Окрестности города Билликена. Ночь. Меж руин одиноко бродит мохноножка. Неподалеку слышен плеск речных волн.

Динни: И снова ночь. И звезды ясным светом
Пронзают глубь чернеющей реки;
Сквозь марево засушливого лета
Во тьме – не спящих окон огоньки.
И мне – какую ночь? – уже не спится,
Чем прогневить Владыку я могла?
Уж мы домой могли бы воротиться,
Завершены великие дела.
Итак, подписан договор Баллуко,
Ликуй, мой добрый маленький народ!
Для маловека будет впредь наука:
Не забывать, на чьей земле живет.
Столь долгожданный результат получен;
Казалось бы: сиди да отдыхай!..
А Макобирри что-то взбаламучен,
Все пропадает где-то, шалопай!
Желанный гость в поместье Видабери,
Наш с Лутто добрый друг, и оттого,
Во что бы он ни влез на самом деле,
Нельзя не волноваться за него.
Душой болея за Объединенье,
Свалить Нарека грезит не шутя!
Отрину и хвалу, и осуждение:
По нашим меркам он - еще дитя.
Возможно, Мако замышляет гадость,

Так что ж? – идти оповещать князей?
Судья одобрит. Только не случилось
До сей поры мне выдавать друзей!
И потому на сердце беспокойно,
И потому, должно быть, я не сплю.
Каким, каким деянием достойным
Умилостить Владыку и Судью?
Ах, что же, что при всем моем старанье
Сумею я Владыке в дар поднести?..
Ага, постой-ка, в черных начинаньях
Пусть небольшой, но опыт все же есть.
Да-да, спасибо князю Атту-Варе!
Припомни-ка: тому три года вспять,
Спасая жизнь другой безвинной твари,
Сподобились мы действие сочинять!
Но где найти для действия лицедеев?
Коль я – Сподвижник, кто тогда Мудрец?
Кому сыграть Героя и Злодея
Или того ж Безумца, наконец?
Да, жалко отказаться от затеи,
Хоть всех, конечно, мне сыграть невмочь.
Эх, пропадет хорошая идея!..

*Из-за камней поднимается взлохмаченный молодой
человек лет тридцати с сазом подмышкой*

Молодой человек: Пожалуй, с этим я могу помочь.
Я тут сижу... не то чтобы недавно,
А вы, забывшись, рассуждали вслух.
Ваш план мне представляется забавным.
Меня считая, мы имеем двух
Актеров.

Динни: Маловато для артели!
Но два, бесспорно, лучше, чем один.
Допустим. И кого бы Вы хотели
Сыграть в сем действе, светлый господин?

Молодой человек: Да, мастерша, ты верно угадала,
Происхожденья не сокроет мрак.
Забудем о сословьях. Для начала:
Я – просто Киджи.

Я согласен, пусть будет так!

Взрежет волны моя ладья,
В горле – боли сухой глоток;
Я никак тебе не судья,
Я вообще для тебя – никто.
Я вернусь обратно в Коин,
Хоть меня там, верно, не ждут,
Только сердце оставлю тут.

Дослушав песню, Динни присаживается у разведенного ею ранее костра. Порывшись в кармане жилета, она достает оттуда бутылку, открывает ее и молча протягивает Киджи. Тот, отпив, оттирает горлышко воротом рубахи и возвращает бутылку обратно. Вид у него горестный. Через некоторое время Киджи поворачивается к Динни и спрашивает:

Ты, мастерша, покамест не решила,
Кто я: Герой, Дурак или Мудрец?

Динни (в сторону): Ох, верно тетка Лутто говорила,
Что княжич Киджи, все-таки, страмец!
(Громко): Я с Вами не согласна, княжич Киджи,
Нельзя прожить на свете, не любя.
А кстати, как Вам нравится мыслишка
Примерить роль Героя на себя?

Киджи: Герой? Ха-ха, сбылись мечтанья детства!
Ну что ж, ты – автор, знать, тебе видней...

Динни: Видней-видней. Однако, нам для действия
Нужны Мудрец, Безумец и Злодей.

Киджи: О, тут, пожалуй, есть одна идея.
Цени: с расчетом верным на успех.
Я знаю превосходного Злодея –
Тобой же упомянутый Нарек!
Злодей масштаба целого Мэйана!

Динни: Тьфу! Я от Вас ждала не этих слов.
Его я точно звать сюда не стану.

Голос из темноты: Я за Нарека выступить готов!

*Во мраке вырисовывается человек очень высокого роста,
лет сорока, со следами былых увечий и ожогами на лице:*

О нем не смейте отзываться бранно,
Великой честью я могу считать –
Советника Нарека Диневана
В любом конце Мэйана представлять!
Злодей? Пусть так. Сыграю вам Злодея,
Коль вы иным не видите его.
Как знать? Возможно, я и преуспею,
И вы свой взгляд измените...

Киджи (*внимательно вглядываясь*): Ого!
Ну, мастерша, уйми свою кручину,
Смотри, не упускай таких людей;
Ему ж для действия не нужна личина!

Динни (*шепотом*): По-моему – Безумец, не Злодей!

Неизвестный (*усмехаясь*):
Вы правы, княжич, я и так пригодный,
В лицо мне не посмотришь, не дрожа.

Динни (*смутившись*):
Как Вас нам называть? Высокородный?..

Неизвестный: О, нет! Зовите лучше: мастер Джа!

Динни (*в сторону*): Вранье! Вот разорви меня на части!
Повадками – так знатный господин.
(*Уже громко*): И что же привело сюда Вас... мастер?

Киджи (*почти одновременно с Динни*):
За что же Вами столь Нарек любим?

Джа: Вопросы два, ответ – один, однако:
Цвет ночи и обманчив, и хитер;
Я видел свет, я видел свет во мраке,
Горит во тьме пылающий костер.

Киджи: Ну да, костер, а люди – головешки
Или, точней, поленья для костра;

И он над всем – бесстрастный и безгрешный,
Великий Страж порядка и добра.

Джа: Добра? О, нет. Вы чересчур наивны,
Коль так сочли. Иль чувства Ваши врут.
Поверьте, что в основе власти сильной
Не сыщешь места Злу или Добру.
Да, юноша, хулить Вы больно смелы,
Боюсь, что Вам Нарека не понять;
Он весь себя готов отдать для дела,
Не в праве сам себе принадлежать.

(Подходит ближе, приглядываясь к Киджи):

Да, было время, был и я способен
Из тонких струн напевы извлекать;
Теперь, увы, для этого негоден.
Попробуйте мне, княжич, подыграть.

(Поет довольно приятным, хотя и хриловатым голосом):

В жизни мирной редко мы встречаем
То, что б отличалось от войны;
Если мы победу выбираем,
Значит, это стоит той цены.

*(После нескольких неудачных попыток Киджи, наконец,
улавливает мотив и начинает играть)*

В битве быть труднее полководцем,
Нежели держать в строю копье,
Ведать, кто из боя не вернется,
Выполнив задание твое.

Потому и осудить не смею,
Ведь за процветание страны
Легче жизнью заплатить своею,
Да не просят Боги той цены.
Только тот, кто на себе изведal
Этот торг пред ликом Семерых,
Знает, сколько стоила победа,
Что добыта смертью для живых.

Динни *(отвечает в тон ему):*

Славно, мастер! Ваше сочиненье

На сомненья даст ответ сполна.
Так, по-вашему, в Объединенье
И сейчас идет своя война?
(Добавляет про себя): Вот сейчас, пока глаза пылают,
Если хорошенько поприжать!
(Громко): Как Вас, господин мой, величают?

Джа: Я уже ответил: мастер Джа!

У костра продолжается негромкий спор...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

*Шагах в двухстах от описанной ранее картины
пролегает дорога. По дороге идет женщина очень маленького
роста, закутанная в плащ. Ее сопровождает мрачного вида
мужчина при оружии.*

Женщина: Вы слышали? Не так уж ночь безлюдна;
Нет, это не ночные сторожа.
И мне теперь, пожалуй, будет трудно
Свою дорогу дале продолжать.

Мужчина: Я слышал. Толковали про Нарека.
Вам нету смысла в их слова вникать.

Женщина: Нет, там звучало имя человека,
Кого давно я силюсь отыскать.
Друг мой, Вы не могли забыть, наверно,
О Таджибери спрашивала я.

Мужчина: (с железной непреклонностью в голосе):
Я Вас прошу покорно и смиренно
Не подвергать опасностям себя.
Коль окажусь беспечен я преступно,
Мне не простят ни князь, ни Диневан;
Так будьте ж, госпожа, благоразумны!

Женщина: Пустое, господин Джаликаран!
Поверьте, я ценю заботу Вашу,
Но тут меня едва ль опасность ждет.
Прошу Вас: не считайте это блажью,

Меня туда мой княжий долг ведет.
Тот человек, боярич Таджибери,
Себя назвал, как будто, мастер Джа.
Свою догадку я должна проверить,
И Вы меня не в силах удержать.
Да и чего бояться мне, скажите,
Ведь Вы со мной.

Господин Джаликаран: Но я всего один.
Да, мой клинок Вам верная защита,
Но помните, что я – не Исполин.
То сборище, по меньшей мере, странно.

Женщина: Могу ли я желать чего еще,
Коль мне защитой – имя Диневана
И меч Джалбери?

Господин Джаликаран: Я бы предпочел
Хотя бы два меча, моя княгиня,
Чтоб Вам задать свои вопросы Дже,
Ведь в Билликене беспокойно ныне:
Пропал король, мятеж на мятеже.

Княгиня: Да, нелегко Джалбери переспорить!
За это, знать, и ценят их князья.
Мне, право, очень жаль Вас беспокоить,
И все же, не ходить туда нельзя!

Внезапно со стороны реки доносится мелодичный свист. Через некоторое время он смолкает, но на эту же мелодию начинается звучать песня. Вскоре княгиня и господин Джаликаран могут видеть и исполнителя – это нарядно одетый и совсем юный, лет семнадцати, рыжеватый господинчик, который направляется в их сторону, мечтательно глядя в небо, продолжая петь:

Веет ночь теплом и покоем,
О встрече с тобою
Я мечтал не раз.
Как тиха речная долина,
Лишь с Унгариньина
Было б видно нас.
От очей и дерзких и кротких
Восточной красотки

Весь я как в огне!
Но к чему пустые мечтанья,
Ведь ты на свиданье
Не пришла ко мне.

Ты меня пока что не знаешь,
Так что ж отвергаешь
Пыл сердечных струн?
Чтоб всю жизнь лицо твое видеть,
Решил я похитить
Мою Бираунг!
Лишь с тобой мы встретимся снова,
Скажи мне хоть слово –
Вспять дороги нет!
Увезу в родное поместье,
И будем мы вместе
До скончанья лет.

Эта ночь безумием дышит,
Слова мои слышат
Камни старых стен;
Пусть же мне свидетелем станет
Уснувший в тумане
Древний Билликен.
Ты поверь, что в Пляшущем Замке
Прекрасной беглянке
Есть и стол, и кров.
Мне других намеков не надо,
Хватило б и взгляда –
Я на все готов!

*Заметив стоящих чуть поодаль княгиню и господина
Джаликарана, юноша останавливается, присвистывает, и
сворачивает в их сторону:*

О, женщина! А с ней какой-то малый,
Скорей охранник, нежели супруг.
Пойду да познакомлюсь с ней, пожалуй...
А вдруг – ОНА? Решилась? Бираунг!..
Нет! Ростом ниже. И при кавалере.
Каких ошибок нам не дарит ночь!
Эх, жалость!

(Громко): Доброй ночи, я – Марбери!
Могу ли я Вам чем-нибудь помочь?

Княгиня (*про себя*): Я слышала, тарригин он приятель.
Идет, должно быть, в лагерь полевой...

(*Обращаясь к подошедшему Марбери*):
Да! Ваша помощь будет очень кстати!

(*Поворачивается к господину Джаликарану*):
Считайте это знаменьем, друг мой!
Вы только что, как помнится, хотели
Располагать защитником вторым.
Что ж, значит, меч боярича Марбери
Послать угодно было Семерым!

Боярич Марбери: О, я готов служить прекрасной даме
(*в сторону, задумчиво, как будто повторяя про себя урок хороших манер*):

Знакомства затевают не спеша!..
(*и снова громко*): Нам эта встреча послана богами.
Располагайте мною, госпожа!

Господин Джаликаран (*с изрядной долей сомнения, чтобы, однако, никто не слышал*)

Кто Вас послал Таррига или боги?..
(*в полный голос, обращаясь к бояричу Марбери, учтиво, хотя и с определенной долей издевки*):

Вы – славный воин, как я погляжу.
Я Вас прошу, боярич не о многом:
Сопроводить извольте госпожу
К тому костру. И быть со мною вместе
Ее охраной в этот час ночной.

Боярич Марбери: Защита дамы? Это – дело чести!
Да-да, конечно, следуйте за мной!

(*Делает движение вперед, но господин Джаликаран удерживает его за локоть*)

Со мною Вам не стоит опасаться
Разбойников, умбла иль медведей!..

Слышен голос Динни: А дело начинает продвигаться;
Итак: Герой, Сподвижник и Злодей...

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

У костра сидят трое: Динни, Киджи и мастер Джа. Последний, в отличие от прочих, расположился лицом к проходу между двумя большими камнями, образующими своеобразный проход.

Динни: Друзья, я вас прошу: оставим споры,
Не приведут к согласию они.
Мы здесь одни. Уснул старинный город...

Джа (*поднимает голову, видит приближающуюся к ним компанию и встает с земли*):
Да мы, уже, похоже, не одни!..

Княгиня: Простите, за внезапное вторжение...

Киджи: Гляди-ка: оживает балаган!

Динни (*оборачиваясь*):
Как вас узнать в подобном облачении?

Княгиня откидывает с лица капюшон плаща, а господин Джаликаран, выступив чуть вперед из-за ее спины, объявляет:

Княгиня Куджалири Диневан!

Киджи и Динни при этих словах также поднимаются, и Динни, ничуть не смущаясь, произносит:

Мы рады Вам, светлейшая княгиня,
Благодарю, что посетили нас!
Чем может быть полезной крошка-Динни,
Коль Вы пришли в такой не ранний час?

Княгиня: Мне вас невольно довелось подслушать,
Пока вы рассуждали среди камней;
Коль ваши планы вышло нам нарушить,
То чем свою вину загладить мне?

Динни (*при этих словах глаза ее загораются нехорошим блеском*):

Мы речь вели о Благе и Злодействе,

И этим спорам, видно, нет конца...
Чем искупить? – Принять участие в действе;
Нам очень не хватает Мудреца!

Боярич Марбери (*бормочет вполголоса*):

Не может быть! Княгиня Куджалири!
И я сражен! Едва могу дышать!
Она из женщин всех прекрасней в мире!
О, Небо! До чего же хороша!
Уста – гранатов красных переливы,
Как тот браслет на тоненькой руке;
Глаза – клянусь – плоды миджирской сливы,
И ярко-рыжий локон на виске.
А Бираунг? При муже, и носата;
Но и княгиня, кажется, того...
Жена тарригиного супостата,
Не зря мы ополчились на него!
Так вот что называется любовью –
Не держат руки, ноги не несут!
Она бы быть могла уже вдовою,
Ну кто ТАКИМ придумал Божий Суд?!
Ни удалью, ни силой я не хуже,
И в росте преимущество мое...
Да нет, она любить не может мужа,
Ведь это я, я создан для нее!..

Княгиня: Сколь лестно, Динни, Ваше предложение!

Наверно, я смогу его принять;
С поправкою одною: к сожаленью
Мудрец никак не выйдет из меня.
Поверьте, я себя неплохо знаю,
Не встанешь против сущности своей;
Я лучше вам Сподвижницу сыграю,
Мне эта роль дороже и милей.

Поет: Вдоль по дороге идет Герой,

Нету дороге края.
Все, что ниспослано нам судьбой,
Разве мы выбираем?
Но одному по миру идти
Было б куда труднее;
Посохом быть на твоём пути –
Все лишь, что я умею.

Льют ли дожди или бьет мороз,
Солнце ли с неба светит,
Легче, когда на любой вопрос
Кто-то тебе ответит;
Ну а когда от забот и вьюг
Плечи согнет усталость,
Ты на меня обопрись, мой друг –
Это ли мне не в радость?

Сколько бы бед не собрать в горсти,
Сколько б удач невольных –
Все одному нелегко нести,
Но рядом мои ладони.
Ты их не бойся со мной делить,
Люба мне честь такая;
Что б ни случилось, с тобою быть –
Все лишь, что я желаю...

Динни (*задумчиво*): Ну вот, я для себя приберегала
Сподвижника – и как, скажите, быть?
Ведь мне с княгиней спорить не пристало.
Ну что ж, видать, придется уступить.

(*в полный голос, обращаясь к княгине*):
О да, наш план без Вашего участия
Теперь не воплотится никогда.
Благодарю, княгиня, за согласие.
А что же нам ответят господа?
Вам не зазорно, усмирив гордыню
Такое предложение принять?

Господин Джаликаран:

Ну нет, я здесь – чтоб охранять княгиню,
И этого довольно для меня!

Боярич Марбери: А я – с восторгом, и его не скрою;
Быть рядом с Вами – это ли не честь?
Себя я вижу в качестве Героя...

Динни: У нас Герой уже, вообще-то, есть;
И он к тому годится в полной мере;
Мне б не хотелось замысла менять.

Киджи (*тихо, обращаясь к Динни*):

Отдай Героя юному Марбери,
Дурак подходит больше для меня.
Взгляни: он молод и исполнен рвенья,
Подумай: каково сей жар унять?
Героем быть – хотя бы и на сцене;
Его стремлений трудно не понять!

Княгиня (*подходя к мастеру Дже*):

А Вы? Приняв участие в сей затее,
Я б знать хотела, как кого зовут.

Джа: Я – мастер Джа. Играю здесь Злодея...
Вы неслучайно оказались тут?

Княгиня (*улыбаясь*): Да, я скрывать не стану, не случайно,
Меня Вы раскусили без труда;
Поверьте, я не выдам Вашей тайны,
Для встречи с Вами я пришла сюда.
Мне говорили: Вы – большой упрямец...

Джа: Что ж, в этом может убедиться всяк.

Княгиня: Но Вы – я не ошиблась? – диневанец,
Хоть княжих и не ищите присяг.
Нет, я не буду предлагать Вам службу,
Когда на это воли Вашей нет;
Я не прошу ни верности, ни дружбы,
Заране зная, кажется, ответ.
Судьба у Вас трудна и необычна;
Могу ль для Вас хоть что-то сделать я?

Джа: Да, я из Диневана. С Пограничья.
Вы угадали, госпожа моя.
И коль сюда явились Вы в надежде
На службу земляка определить –
Труд тщетен Ваш, я дал присягу прежде,
И ей не пожелаю изменить.
Слова мои, светлейшая княгиня,
Прошу, не расцените, как вражду;
Я выбрал путь, я выбрал господина,
Ему служу и лишь за ним иду.
Я не могу принять от Вас заботы,

И к ней, простите, повода не дам...

Княгиня: И все же, если б вдруг сыскалось что-то,
Пусть малое...

Джа (*с усмешкой*): И кто из нас упрям?
Что Вами движет, светлая княгиня?
Возможность состраданье проявить?

Княгиня (*твердо*): Вы – диневанец! Это ль не причина?
Зачем меня стремитесь уязвить?
Пусть Вы горды, обида ль сердце гложет? –
Я искренна в желании своем;
Ваш резкий тон смутить меня не сможет.
Вы – диневанец!

Джа (*становясь серьезным*): Будет Вам о том!
Но коль и впрямь столь сильно Вы хотите
Сородичу услугу оказать,
Мне о Льяном боярстве расскажите,
Я нынче об одном желал бы знать;
Я помню, как и прежде, это место,
И женщину, которую любил,
И дочь, теперь, наверно уж, невесту;
Я помню все, я это не забыл.
О них узнать удастся Вам, быть может.
Что с ними? Как на настоящий день?
Мне самому не стоит их тревожить,
Из прошлого явившись, будто тень.
Их имена просты: Вобайджи с Джелли...
Обременит ли просьба Вас моя?
Должно быть, Вы не этого хотели,
Да только в прочем не нуждаюсь я!

Княгиня: Ну что ж, пусть так. Свое сдержу я слово,
И в этом Вам попробую помочь.

Киджи: А ты, приятель, не пытался снова
Увидеть их – свою жену и дочь?

Джа: Нет, их покой я нарушать не стану,
Для них уже былое сожжено.

Прошли года. Зарубцевались раны.
Она, надеюсь, замужем давно.

Киджи: А я б не смог, признаться, удержаться
Взглянуть на то, что было дорогим;
Сколь не минуло б лет – пятнадцать, двадцать,
Вдруг – хоть зачем-то – буду нужен им?

Боярич Марбери (*расслышав последние киджины слова*):

А я вот, княжич, думаю иначе:
Зачем кидать на прошлое свой взгляд?
Коль позади сплошные неудачи –
Забудь о них и не гляди назад.
Там, впереди, еще ТАКОЕ будет;
Испей успеха чашу до конца!

(*Косясь на княгиню и понижая голос*):

Она меня, конечно же, полюбит,
К Героям слабы женские сердца!

Княгиня (*несколько иронично улыбаясь*):

Азарт и юность никуда не спрячешь,
Кто молод – вечно новым одержим.
Зачем стремиться к новизне, боярич,
Коль тем уж, что имеем, дорожим?

Динни (*отходя в сторонку*):

Чудна, Безвидный, сущность человека;
Как мохноногу их понять, скажи?
О переменах спорят маловеки,
Полсотни лет – и тех-то не прожив!
Сведем баланс: и что же я имею,
Решив связаться с этою игрой?
Один Герой под маскою Злодея,
Один Дурак, но мыслит, что Герой;
К Сподвижнице, своею ролью гордой,
Еще поди попробуй – придерись;
И Праведник, который верит твердо,
Что он свою Безумцем прожил жизнь!
Да, этак переплюнуть мне удастся
Известный «Варамунгский ураган»;
А впрочем, есть ли смысл сокрушаться,
Вся наша жизнь – игра и балаган!

Поэт: И вот опять позади рубеж,
Который мы сумели пройти,
И снова сердце полно надежд,
Ведь далеко до конца пути.
Соперник новый замыслил ход,
Он проиграл тебе лишь вчера;
Кого-то нынче удача ждет?
А жизнь – не более чем игра.

Ну ничего тут такого нет,
Что б оказалось не по плечу;
Раз это действие досталось мне –
Все будет так, как я захочу;
А коль оставшимся ни при чем
Вмешаться вдруг охота придет,
Мы эти правила впредь учтем,
А там посмотрим: где чья возьмет.

Бывает пьеса порой дрянна,
И не узнать под маской лица,
Но если действие досталось нам –
Мы доведем его до конца!
А станет скучно – ну что ж, изволь,
Пусть в предвкушенье замрет Мэйан:
Себе придумай по нраву роль,
Ведь жизнь – не больше, чем балаган.